

Сов. Россия, 1984, № 6, 24 июня.

ДЕНЬ ДОЛЬШЕ ВЕКА

Спектакль Московского академического театра имени Евг. Вахтангова, созданный режиссером и автором пьесы народным артистом СССР Азербайджаном Мамбетовым по роману Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», наверняка ждет счастливая судьба.

Тема преемственности поколений на сцене советского театра имеет свое постоянное осмысление. И театр, как чуткий барометр духовных и социальных рубежей времени, способен и обязан не упустить того самого важного мгновения, когда эстафета переходит из рук в руки. А уж тем более не может допустить, чтобы связь незнаний была нарушена.

Легенда кладбища Ана-Бейит объединяет прошлое, настоящее и будущее, реальность и фантазию. Эхо минувшего лучом солнечного света отражается в судьбах и нехитром бытии скромных обитателей Буранного полуострова и с небывалой энергией уносится в даль будущего.

Как уносятся ввысь и вокруг вздыбленные рельсы полуострова, будто бы вырастающие из безжизненной плоти сыпучих желтых песков «серединой земли». Медленно и тяжело, в такт идущим «в этих краях с Востока на Запад и с Запада на Восток» поездам, выписывают они в пустынном кубическом пространстве сцены звездные траектории. И взлет ракеты, и часть околосемного витка, сжимающего обручем планету, и дорога жизни, памятью пройденного пути неумолимо притягивающая к себе. Так много сказано в сценическом образе, который создал народный художник СССР И. Сумбаташвили.

С высокого откровения начинает свою жизнь на сцене герой Михаила Ульянова. Присаживается Буранный Едигей на горку шпал и, будто путник в изнемо-

жении, неторопливо и по-хозяйски основательно раскладывает свой немудреный обед, начинается рассказ о своей судьбе... Актер очень органично соединяет в своем герое повествовательность и драматическое начало, эпос и лирику.

...На похороны самого близкого друга Едигея Казангапа съезжаются его дети — Айзада с мужем и Сабитжан. Актер Михаил Семаков в точно подмеченных, тонких наблюдениях раскрывает спесивый характер своего героя. Сабитжан будто бы и не на похороны отца приехал, а на прогулку-гулянку, прикрыв свое беспамятство важностью и чрезвычайной занятостью: «Я государственный человек». И в пьяном угаре, совсем забывшись, проговаривается, раскрывает свой идеал: «Наступит время, когда с помощью радио будут управлять людьми...»

Поселился в этой глуши после войны Абуғалип. Актер Евгений Карельских проникает в духовный склад героя рассудительно и несуетно, обращая завороченный взгляд в глубины сердечной муки. Совестно и тяжело ему от сознания тех страданий, которые приносит он семье, жене Зарипе, волею судьбы обреченной разделить с ним все тяготы.

Горе семьи Абуғалипа, ее беззащитность перед несправедливостью воспринимаются Едигеем — Ульяновым всей болью сердца, как горе личное, внутреннее, переболевшее и перебродившее, а оттого еще более безутешное. И обрывает Едигей стоп-кран в мчащемся на полном ходу поезде. Дает волю чувству, скопившемуся в сильном сердце, полной любви.

В неавности к себе, в страхе перед содеянным отползает он, как побитая собака, скула от обиды и злости на самого себя. Ревом разгулявшегося по весне

Каранара раздается в степи плач сердца.

И будто черный диск солнца, всплывающий на горизонте бурных саразекских песков, оживает в сердце Едигея один, быть может, самый светлый день его жизни, когда поклялся он в любви своей жене Укубале (эту роль блестяще исполнила А. Парфаньяк). Вся в белом, будто вишня в цвету, провела она его на берегу Аральского моря поздней осенью. Захотелось Едигею выполнить заветное желание жены, ждавшей первенца, увидеть золотого мекре — необыкновенную и легендарно счастливую рыбу. И шаг этот еще туже затянул в тот день поясок пуловины, навеки связавшей Укубалу и Едигея — как мать и ребенка в первые минуты появления на свет поддерживает эта перламутровая нить жизни.

Короток век человека, но бесконечен его путь от рождения до смерти. Путь этот может вместиться в одни сутки и, как в капле воды, сосредоточить мириады космических светил и галактик. — «И дольше века длится день»... Так в эти сутки, разделившие смерть Казангапа и его похороны, уместилась жизнь Едигея, полная радостей и тревог, но не остановившаяся ни на секунду в своем постижении истины.

В герое Михаила Ульянова кажется, сошлись неутоленная жажда вольного сердца шукшинского Степана Разина, вторство «земляной» характер Егора Трубникова, неистовость Ричарда III и шемящее чувство горечи воспитателя детского дома из «Последнего побега». В окрыляющем вдохновении раскрывает он философское и нравственное содержание романа, магнитом творческого прозрения образует в спектакле уникальное актерское и человеческое единение.

Чумной, ослепленный чернотой зияющей в сердце пустоты, захочется Едигей — уже не в силах он скрывать и терпеть всю горечь от разлуки с любимой Зарипой, вырывается из гнетущего плена собственных силков. Не выдерживает Едигей цепких объятий обруча, стягивавшего любовь и жизнь все эти долгие послевоенные годы, кидается в сарай и вымещает на ни в чем не повинном Каранаре всю боль. Ульянов играет беспощадно, давая волю чувству и душе. — хлещет, ругается почем зря и в изнеможении кидается на колени, молит у земли и неба прощения за эту минуту слабости. И находит отдохновение лишь в одном: «Мысли о детях были прибежищем для Едигея, там он оказывался в полном ладу с самим собой»...

Спектакль — механизм сложный, ему необходимо какое-то время, чтобы его «детали» притерлись, сработались. Так, скажем, начало драматического рассказа Едигея затянато излишними подробностями. Слишком часто переносится действие из нынешнего в прошлое и наоборот. Завершенности идейной и художественной недостает «космическим» сценам. Если их образному решению найдены точные средства выражения, то условность присутствия на сцене «руководителей полета» выглядит нарочитой и аляповатой, мешающей целостному восприятию спектакля. Невыверенность режиссерских решений ложится на плечи актеров. Не всем из них удастся полной мерой раскрыть судьбу своих героев...

Тема преемственности поколений, исторической и человеческой памяти получила свое яркое и волнующее раскрытие в последней премьере Московского театра имени Евг. Вахтангова.

Б. ПЕТРОВ.